

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.571

doi: 10.26907/2541-7738.2024.6.42-56

ПРЕДЕЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

А.В. Курочкин

*Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны, 423812, Россия*

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка научного анализа критериев, позволяющих установить пределы правового регулирования партийных отношений, на примере российского законодательства, для чего задействован комплекс следующих методов исследования: формально-логического, системного, институционального и герменевтического. Акцент сделан на принципах партийного права, на их соотношении друг с другом и их влиянии на особенности толкования законодательных норм. Выявленное в работе отраслевое разнообразие упомянутых принципов не позволяет однозначно определить пределы правового вмешательства, что требует от субъектов правоприменения оценивать правовые рамки партийной деятельности в каждом отдельном случае. В качестве результата исследования пределы правового регулирования российских политических партий раскрыты в качестве совокупности элементов, заложенных в действующем законодательстве посредством формулирования целей и задач правопорядка в области функционирования партийных организаций. Такие цели и задачи опосредуются предметом регулирования и системой принципов, очерчивающих объективные рамки правового воздействия на партийные отношения.

Ключевые слова: политическая партия, партийное право, партийное законодательство, пределы правового регулирования, принципы права, правовое вмешательство

Проблематика установления пределов правового регулирования определенного круга общественных отношений систематически поднимается в отраслевых юридических науках. Обозначенный факт поставил средства выявления правовых рамок в зависимость от предмета и метода регуляции, выполняющих в своей взаимосвязи функцию отграничения одних отраслей права от других. Впрочем, применительно к отдельным правовым институтам подобная методика демонстрирует лишь фрагментарную эффективность, поскольку игнорирует институциональные особенности в пользу доминирования формально-юридических критериев. Одним из наглядных примеров в подобном случае выступают политические партии.

В традиционном измерении правовые нормы, составляющие основу института политических партий, имеют комплексный характер [1, с. 32; 2, с. 95]. Вместе с тем исследователи склонны рассматривать их в плоскости определенной отрасли права с учетом предметных особенностей.

Так, многие авторы определяют политические партии в качестве конституционно-правового института, подверженного детализации в иных отраслях законодательства [3; 4]. Другие ученые отмечают значительную схожесть партийного права с административно-правовыми институтами в силу направленности правовых норм главным образом на урегулирование взаимоотношений партий с органами государственной власти [5; 6]. В концентрированном выражении сторонники подобного подхода предлагают раскрывать политические партии в призме соответствующего административно-правового субинститута, что позволяет классифицировать их правовые режимы (например, выделять конституционно-правовой, административно-правовой, финансово-правовой, гражданско-правовой и иные режимы партийных отношений) [7, с. 38; 8, с. 81].

Среди специфических концептуальных подходов к правовой природе института политических партий следует указать на корпоративно-правовые трактовки, построенные на выделении правовых особенностей юридических лиц, которые наделены публично-правовыми полномочиями [9; 10].

Предметный критерий, предлагаемый многими правоведами, позволяет предположить, что из всей плеяды общественных отношений, сопряженных с регулируемой сферой, отраслевым нормам права подчинены лишь некоторые их виды. Так, в конституционно-правовой теории принято разделять термины «партийные отношения» и «партийные правоотношения» по признаку предмета регулирования партийного законодательства, а также законодательства, регламентирующего отдельные аспекты партийной деятельности (парламентское, избирательное, финансовое законодательство) [11, с. 9]. Подобное осмысление вытекает из отсутствия в нормах Конституции данной категории, включенной в содержание понятия «многопартийность» (Конституция РФ).

В то же время руководствоваться исключительно диспозицией ст. 1 Федерального закона от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ФЗ № 95) в выявлении предметных пределов правового регулирования не представляется возможным в силу абстракций, использованных законодателем при типологизации правоотношений. В частности, среди общественных отношений, возникающих по поводу политических партий, Федеральный закон № 95-ФЗ называет три основных вида отношений, подлежащих его регулированию:

- 1) отношения, опосредующие реализацию субъективного конституционного права на объединение граждан в политические партии;
- 2) отношения, возникающие в связи с особенностями создания, реорганизации и ликвидации политических партий, выступающих в качестве юридических лиц публичного права, отличающихся от иных корпоративных организаций;
- 3) отношения, складывающиеся в связи с осуществлением основной деятельности политических партий.

Из указанного перечня лишь второй тип правоотношений подробно урегулирован нормами анализируемого закона, в то время как характеристика других названных общественных отношений отличается правовыми абстракциями. Последние создают условия для некоторого размывания пределов правового регулирования партийных отношений, поскольку позволяют законодателю расширять или сужать диапазон вопросов, нуждающихся в правовой формализации,

что подтверждается эволюцией современного партийного законодательства РФ и его систематическими изменениями, обусловленными трансформацией политической системы.

Теоретические основы партийного права в аспекте отмеченной проблемы предлагают собственный институциональный вариант ее разрешения. Он базируется на разделении партийных правоотношений по критерию социальных регуляторов [12; 13]. Если такие правоотношения урегулированы законодательством и иными нормативно-правовыми актами, принятыми государством и обеспеченными его принудительной силой, то они являются внешними [14]. Напротив, при урегулировании отношений самой политической партией посредством принятия собственных нормативных и иных актов речь идет о внутренних правоотношениях, вмешательство в которые со стороны государства и других субъектов не допустимо [15].

Фрагментарно подобный запрет определен в ст. 10 Федерального закона № 95-ФЗ, однако его нормативная формулировка оставляет варианты воздействия на внутрипартийные отношения посредством установления субсидиарных юридических обязанностей (касающихся, например, допуска представителей контрольно-надзорных органов власти на отдельные партийные мероприятия, сбора и предоставления сведений об осуществляемой партийной деятельности, соблюдения императивных требований избирательного законодательства и т. д.).

В практическом выражении поиск пределов регулирования внутрипартийных отношений ведется по принципу «остаточной компетенции», когда из предмета большинства правовых норм, сконцентрированных в действующем законодательстве, выделяется несколько групп вопросов:

- напрямую указанных в нормативно-правовых актах в качестве предмета внутрипартийной регуляции;
- вытекающих из диспозитивных норм партийного и гражданского права;
- прямо не предусмотренных в нормах права, но нуждающихся в регулировании со стороны политической партии.

Впрочем, проблема законности в правовом воздействии на партийные отношения в силу отмеченного принципа, выведенного методами правовой праксеологии (как оценки эффекта человеческой деятельности), сводится к правовым реакциям. Так, отсутствие со стороны правоприменителя какой-либо реакции на выстраивание отношений политическими партиями посредством саморегуляции или в индивидуально-правовых формах (партийных соглашениях, союзах с иными общественно-политическими организациями) означает открытие своеобразного коридора возможностей. Напротив, при пресечении подобных действий со стороны контрольно-надзорных органов (Министерства юстиции РФ, избирательных комиссий, органов прокуратуры и др.), в том числе при помощи выражения правовых позиций в судебных решениях (особенно в актах Конституционного Суда РФ (Пост. КС), Верховного Суда РФ (Опр. ВС2)), детализируется состав партийных правоотношений.

Описанный механизм вытекает из теоретических представлений о пределах правового регулирования по критерию объективных и субъективных рамок [16, с. 4; 17, с. 46], когда юридикация партийных отношений упирается в

социальные закономерности, которые воздействуют не только на волю субъектов правотворчества, но и на содержание законотворческой деятельности (как следствие – на содержание законов).

Выявление правовой природы политических партий имеет не только догматическое значение, но и способствует определению пределов правового регулирования партийных отношений. В разных отраслях права предмет регулирования, как правило, очерчивает границы правового воздействия посредством выстраивания системы общественных отношений, подчиненных данной группе норм права, а также формулировки норм-принципов, сопровождающих и право-реализацию, и правотворчество в ограниченном круге правоотношений.

По мнению большинства ученых, принципы выполняют функцию основных пределов правового регулирования, поскольку они обеспечивают достижение целей и задач правового вмешательства в определенные общественные отношения [18, с. 14; 19, с. 143]. В таком выражении исследователи придерживаются традиции выделения общеправовых (конституционных), отраслевых и специальных принципов [20, с. 132; 21, с. 77]. Крайне редко отдельные авторы акцентируют внимание на институциональных принципах, в том числе рассматривая отношения, находящиеся на определенных стадиях своей правовой институционализации [22, с. 104], что отчетливо прослеживается на примере российских политических партий.

Впрочем, в теоретическом осмыслении принципы часто толкуются в форме особых правовых норм, наделенных гарантийным содержанием и находящихся в системной связи с выбранным законодателем механизмом правового регулирования [23, с. 34]. В таком значении сами принципы нуждаются в установлении пределов их осуществления, что является научной проблемой многих современных исследований [24, с. 228].

Принципы партийного права наглядно демонстрируют стремление российского законодателя определить пределы правового регулирования партийной деятельности посредством выстраивания предмета Федерального закона № 95-ФЗ, то есть выделения партийных правоотношений из более обширного спектра общественных отношений, опосредующих партийную деятельность. Главным критерием в таком механизме ограничения правового воздействия выступает юридизация партийных отношений, которая приобрела в анализируемых законодательных нормах формальное выражение в виде категории «деятельность политической партии».

В сущности, партийная деятельность предполагает совершение определенных активных действий со стороны самой политической партии и ее членов по достижению основных целей, ради которых создана партийная организация. Вместе с тем Федеральный закон № 95-ФЗ рассматривает в том же ключе пассивные формы партийных поведенческих актов, имеющих юридическое значение. Примером такого юридического факта является игнорирование политической партией участия на соответствующих выборах или в проведении референдумов, что может привести к ее ликвидации, если подобное бездействие продолжается более семи лет подряд.

Ученые предлагают разграничивать не только партийные «отношения» и «правоотношения», но и принципы их регулирования [25, с. 36; 26, с. 359]. Однако на примере российского партийного законодательства прослеживается их смешение, при котором определенные принципы затрагивают и внешнепартийные, и внутрипартийные отношения, то есть они детализируются посредством законодательных норм и норм, формулируемых самими политическими партиями. Например, установление численности членов для региональных партийных отделений теперь является внутрипартийным вопросом, несмотря на требование к минимальной численности в ранее действовавшей редакции Федерального закона № 95-ФЗ. Аналогичное изменение произошло с возможностью партий включать в свой список на выборах кандидатов, не имеющих членства в данной политической партии.

Проблема использования принципов в качестве критериев установления пределов правового регулирования партийных отношений обусловлена их неконсолидированным выражением в нормах Федерального закона № 95-ФЗ. Так, ст. 8, посвященная принципам, сформулирована лишь применительно к деятельности политических партий, что позволяет найти нормы-принципы в других статьях данного закона. В частности, ст. 15 в обобщенном виде содержит принципы, на которых базируется государственная регистрация партийных организаций. Непосредственно в ст. 23 Федерального закона № 95-ФЗ продублирован принцип добровольности членства в политических партиях. Кроме того, в п. 1.3 ст. 32 Федерального закона № 95-ФЗ сформулированы «общие принципы освещения деятельности парламентских партий».

Если спроецировать теорию о разграничении принципов партийных отношений и партийных правоотношений на приведенные примеры из действующего российского законодательства, то напрашивается вывод о необходимости дальнейшего разделения принципов по критерию правового статуса той или иной политической партии. Так, отдельные нормы-принципы сформулированы применительно:

- 1) к политическим партиям, представленным в Государственной Думе Российской Федерации;
- 2) к политическим партиям, представленным в законодательных собраниях субъектов РФ;
- 3) к политическим партиям, члены которых избраны в представительные органы местного самоуправления;
- 4) к политическим партиям, не вошедшим в состав представительных органов власти и органов местного самоуправления.

Помимо этого, принципы партийных правоотношений содержатся в иных федеральных законах. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» выделяются принципы проведения парламентских выборов, которые рассредоточены по разным нормам закона (ФЗ № 20). Среди них политическим партиям посвящены:

- принцип равенства кандидатов (ст. 52);
- принцип информирования избирателей о политических партиях (ст. 58);

– принципы, на которых построено финансирование партийной избирательной кампании (ст. 71) и др.

Таким образом, отраслевое разнообразие принципов партийных правоотношений и их фактическое совпадение с принципами партийной деятельности в разных направлениях правового регулирования не позволяют однозначно определить пределы правового вмешательства. Однако в правоприменительном значении происходит оценка принципов при установлении правовых рамок партийной деятельности и возможности государственных органов и должностных лиц воздействовать на нее.

В качестве общеевропейского примера можно привести дело Народно-республиканской партии (Cumhuriyet Halk Partisi) против Турции, где была предпринята попытка Европейского суда по правам человека сформулировать пределы правового регулирования посредством выявления диапазона действия запрета на вмешательство государства в партийные отношения (Инф.Пост.ЕСПЧ). Данный спор был рассмотрен в 2016 г., а предметом разбирательства стал административный контроль органов исполнительной власти над деятельностью политических партий.

В частности, по результатам внутринациональной проверки часть расходов Народно-республиканской партии квалифицирована Конституционным Судом Турецкой Республики в качестве неправомерных, что повлекло за собой конфискацию отдельных партийных активов на совокупную сумму, превышающую 1 млн евро. ЕСПЧ подтвердил обоснованную возможность государства устанавливать правовые требования к финансированию деятельности политических партий, что на фоне отсутствия международных стандартов предполагает вынесение обозначенного вопроса на уровень национального законодательства. В то же время отмеченная свобода усмотрения законодателя должна сопровождаться определенными рамками, то есть пределами правового регулирования.

На примере финансирования партийных расходов ЕСПЧ пришел к выводу о недопустимости такого правового вмешательства, при котором административная проверка приводит к значительному осложнению деятельности политической партии. За основу были взяты два критерия определения пределов регулирования:

1) законодательство должно устанавливать вполне определенные условия, при которых расходы могут быть признаны неправомерными, что исключает «непредсказуемость» административных решений для политических партий, тогда как широта усмотрения правоприменителя, заложенная в законодательных нормах, провоцирует соответствующие административные злоупотребления;

2) санкции за неправомерные расходы должны быть соразмерны противоправному поведению партий, что позволяет исключать двоякое толкование при их наложении на виновных лиц; в силу этого критерия политическим партиям надлежит знать, какие правовые последствия возникнут в результате нарушения финансовой дисциплины при их вариативности в национальном законодательстве.

Два вышеприведенных критерия нельзя в полной мере назвать пределами правового регулирования партийных отношений применительно к отдельно взятой национальной партийной системе на фоне того обстоятельства, что поста-

новления, принимаемые ЕСПЧ, имеют прецедентный характер в рамках Совета Европы. Последнее означает, что страны-участницы данного международного объединения признают не только юрисдикцию европейского правосудия, но и правовые позиции, выраженные в судебных решениях по подобным делам. Тем самым указанное Постановление ЕСПЧ по жалобе № 19920/13, принятое в отношении Турецкой Республики, имеет юридическую силу во всех государствах, обладающих членством в Совете Европы.

Впрочем, для Российской Федерации анализируемый формат установления правовых рамок при регуляции ответственности политических партий имеет неоднозначный характер в связи с тем, что в 2022 г. ее участие в Совете Европы было приостановлено¹, а базовый для данной международной организации договор (Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) денонсирован². Период юридического действия названного международного соглашения и приведенного в качестве примера постановления ЕСПЧ продемонстрировал декларативную приверженность российской правоприменительной практики выделенным пределам правового регулирования.

Аналогичные требования прослеживаются в российской судебной практике за тем лишь исключением, что ответственность политических партий всегда подчинена нормам права (Реш.Кем.обл.суда) и предполагает известные пределы правового регулирования (Пост.арб.суда1, Пост.арб.суда2). Толкование партийно-правовых норм, в том числе принятых самими политическими партиями для упорядочения внутренних отношений, подчинено критерию рациональности в трактовке как целей правового регулирования (Опр. ВС1), так и принципов, оцениваемых в их взаимосвязи друг с другом (Ап.опр.).

В то же время обозначенный вопрос является фрагментарным для института политических партий в российском законодательстве, поскольку затрагивает лишь отдельный аспект юридической ответственности в качестве правового средства обеспечения финансовой дисциплины. Кроме того, ЕСПЧ исследовал правовые рамки не всех финансовых условий партийной деятельности, а только полномочия национальных органов государственного управления в части осуществления административного контроля над расходами партий и выявления неправомерных направлений в использовании партийных финансовых средств.

Таким образом, рассмотренный пример демонстрирует один из способов, позволяющих определить границы правового вмешательства в партийные отношения. При этом он не может восприниматься как универсальный методологический прием, способствующий выявлению пределов правового регулирования партийной деятельности, что наглядно прослеживается в ее финансовых аспектах, обозначенных в российском законодательстве.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ политическая партия обладает автономией воли при решении вопросов хозяйствен-

¹ Резолюция ЕСПЧ «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека», принята 21 мар. 2022 г. – 22 мар. 2022 г. // Бюл. ЕСПЧ. Российское издание. 2022. № 4.

² Федеральный закон от 28 февр. 2023 г. № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

ного (экономического) характера, в том числе посредством осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем гражданская правоспособность данного юридического лица с учетом корпоративистского подхода законодателя к современной партийной системе, сложившейся в Российской Федерации, является специальной хотя бы в силу его отнесения к организационно-правовой форме некоммерческих организаций. Исходя из этого любая деятельность политической партий ограничена основными целями, ради которых она учреждена.

Однако на фоне многочисленных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц специальная гражданская правоспособность политических партий имеет особое содержание, что позволяет рассматривать ее в ограниченных пределах правового регулирования. В частности, в соответствии с п. 3 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ партиям разрешены лишь определенные виды предпринимательской деятельности.

Для толкования указанных ограничений следует иметь в виду, что под них подпадают не только отношения по получению и распределению прибыли, но и многие имущественные аспекты функционирования партийных организаций, что вытекает из термина «хозяйственные вопросы», использованного в диспозиции п. 1 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ. В свою очередь, он является собирательной категорией для нескольких направлений экономической активности политических партий, среди которых:

- организация трудовых отношений непосредственно в партийных структурах;
- занятие предпринимательской деятельностью;
- способы приобретения имущества, включая денежные средства;
- способы использования имущественных объектов и финансовых средств для достижения основных партийных целей.

Названные правоотношения составляют предмет регулирования Федерального закона № 95-ФЗ, а в структуре правового статуса политических партий они вкладываются в понятие «имущественные интересы», что в своей совокупности выражается в регламентированной хозяйственной деятельности, обладающей двумя пределами:

1) законодательными рамками, выражающимися в комплексе правовых норм, прямо устанавливающих ограничения и запреты для экономической основы партийных правоотношений в том числе при участии партий в избирательных процессах;

2) уставными рамками, проявляющимися в детализации самими партиями нормативных условий для своих имущественных правоотношений, не урегулированных непосредственно в законодательстве, что выделяет особую группу партийно-правовых норм, составляющих в комплексе нормативную основу партийной деятельности.

Законодательные пределы в регулировании предпринимательской деятельности политических партий напрямую установлены в п. 3 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ. Прежде всего к таковым относятся лишь определенные виды партийной экономической активности (например, издательская, рекламная, по-

лиграфическая и информационная деятельность). При этом нацеленность партий на извлечение прибыли при осуществлении указанных видов деятельности ограничивается законодательно установленными целями, которые одновременно являются правовыми пределами. В частности, издательская или рекламная партийная деятельность реализуются для пропаганды политических взглядов, постулируемых партией целей и задач. Также в качестве целевого ориентира хозяйственной деятельности политических партий выступает потребность в обнародовании результатов своей непосредственной работы.

Таким образом, предпринимательская деятельность политических партий значительно отличается от аналогичной деятельности других некоммерческих организаций, имеющих смежный характер (общественные объединения, фонды и др.). Примечательной характеристикой подп. «а» п. 3 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ является указание не на прямые экономические действия, совершаемые самой политической партией, а лишь на возможность привлечения ею других хозяйствующих субъектов к оказанию услуг. Тем самым нацеленность на извлечение прибыли вовсе отсутствует в анализируемых нормах, но и не исключена в системной взаимосвязи с другими нормативными требованиями, изложенными в партийном законодательстве.

Аналогичным образом политические партии могут создавать и распространять сувенирную, полиграфическую и издательскую продукцию, что в соответствии с подп. «б» п. 3 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ является их экономическим правом, но по сути ограничено теми же нормативными рамками, которые рассмотрены выше.

Если взять за основу право политических партий отчуждать имущество, в том числе по арендным сделкам передавать его во временное пользование другим хозяйствующим субъектам, как это предусмотрено в п. 3 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ, то пределами правового регулирования выступают не имущественные интересы партийной организации, а законодательное требование, изложенное в:

- ст. 28 Федерального закона № 95-ФЗ о целевом приобретении, использовании и распоряжении партийным имуществом, предназначенным для осуществления основной деятельности либо не противоречащим ей;

- п. 4.1 ст. 31 Федерального закона № 95-ФЗ, касающемся запрета вступать в экономические отношения с хозяйствующими субъектами с иностранным или международным участием.

Выделенный экономический аспект в партийных правоотношениях наглядно показывает специфику пределов их правового регулирования в Российской Федерации посредством законодательных запретов и ограничений, вытекающих не только из проводимой государством публичной политики, но и из правосубъектности политических партий, сконструированной из комплексных правовых норм, которые позволяют в некотором диапазоне конкретизировать отдельные вопросы посредством внутрипартийного нормотворчества.

Тем самым пределы правового регулирования российских политических партий представляют собой совокупность элементов, заложенных в действующем законодательстве посредством формулирования целей и задач правопо-

рядка в области функционирования партийных организаций, которые вытекают из предмета регулирования и системы принципов, очерчивающих объективные рамки правового воздействия на партийные отношения.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Конституция РФ – Конституция Российской Федерации (принята 12 дек.1993 г., с изм. от 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2020. № 27. Ст. 4196.
- ФЗ № 95 – Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О политических партиях» // СЗ РФ. 2023. № 31 (Ч. III). Ст. 5786.
- ФЗ № 20 – Федеральный закон от 22 фев. 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 29 мая 2023 г.) «О выборах депутатов государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 23 (Ч. I). Ст. 4004.
- Инф.Пост.ЕСПЧ – Информация о Постановлении ЕСПЧ от 26 апр. 2016 г. по делу «Народно-республиканская партия (Cumhuriyet Halk Partisi) против Турции» (жалоба № 19920/13). По делу обжалуется непредсказуемая с правовой точки зрения и поэтому незаконная конфискация активов политической партии. По делу допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюл. ЕСПЧ. Российское издание. 2016. № 9 (171).
- Пост. КС – Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2007 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона "О политических партиях" в связи с жалобой политической партии "Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов"» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.
- Опр. ВС1 – Определение Верховного Суда РФ от 6 апр. 2005 г. № 86-Г05-15 «В удовлетворении заявления об отмене регистрации кандидата в депутаты отказано правомерно, поскольку не нашли подтверждения доводы заявителя о том, что печатные агитационные материалы выпускались и размещались с целью создания положительного образа кандидата в депутаты» // СПС Консультант Плюс.
- Опр. ВС2 – Определение Верховного Суда РФ от 3 мар. 2004 г. № 45-Г04-8 «Соблюдение требований законодательства, регулирующего порядок создания избирательного блока и выдвижения списка кандидатов, является обязательным и эта обязанность возлагается на избирательные объединения, которыми являются региональные отделения политических партий и которые обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с уставом партии; проверка этих обстоятельств должна производиться в пределах, установленных избирательным законодательством РФ, без вмешательства во внутрипартийную деятельность политической партии» // СПС Консультант Плюс.
- Реш.Кем.обл.суда – Решение Кемеровского областного суда от 17 июля 2015 г. по делу № 3-386/2015 «Требования о ликвидации с исключением из ЕГРЮЛ регионального отделения политической партии удовлетворены, поскольку не были устранены нарушения, связанные с непредоставлением сведений о поступлении и расходовании средств политической партии» // СПС Консультант Плюс.
- Ап.опр. – Апелляционное определение Владимирского областного суда от 26 авг. 2014 г. по делу № 33-3182/2014 «В удовлетворении заявления об отмене регистрации кандидата на должность главы города отказано правомерно, поскольку на дату принятия решения о выдвижении лица кандидатом на должность главы города и на дату его

регистрации в качестве кандидата на эту должность он не являлся членом всероссийской политической партии, поэтому мог быть выдвинут кандидатом в депутаты другой политической партией» // СПС Консультант Плюс.

Пост.арб.суда1 – Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 окт. 2009 г. по делу № А48-2779/08-7 «По делу о взыскании задолженности по оплате продукции и процентов за пользование чужими денежными средствами» // СПС Консультант Плюс.

Пост.арб.суда2 – Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 февр. 2012 г. № 09АП-37147/2011 по делу № А40-89684/11-98-794 «Исковые требования о взыскании задолженности по договору займа удовлетворены правомерно, поскольку материалами дела установлено, что ответчиком не исполнены обязательства по возврату истцом заемных денежных средств» // СПС Консультант Плюс.

Литература

1. *Попова А.А.* Проблемы правового статуса политических партий // Социально-политические науки. 2020. Т. 10, № 3. С. 32–39. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-32-39>.
2. *Решетников О.М.* Правовой статус политической партии // Актуальные проблемы современной науки. 2017. № 3 (94). С. 94–96.
3. *Агафонова К.А.* Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 174 с.
4. *Русинов В.И.* Конституционное право граждан на объединение в политические партии в Российской Федерации (проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 154 с.
5. *Братановский С.Н., Капитанец Ю.В.* Административно-правовой статус политической партии // Гражданин и право. 2024. № 1. С. 29–41.
6. *Завгородний М.А.* Структура административно-правового статуса политической партии в России // Вестн. СГАП. 2010. № 5 (75). С. 73–76.
7. *Братановский С.Н., Развеев Д.В.* Административно-правовое регулирование организации и деятельности политических партий в Российской Федерации. М.: Директ-Медиа, 2012. 207 с.
8. *Барамидзе С.М.* Конституционно-правовой статус политических партий: законодательное регулирование и его развитие: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 231 с.
9. *Фролов В.Е.* К вопросу о правовом статусе политической партии как юридического лица // Гражданское законодательство РФ: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Краснодар: АНО «НИИ АПСР», 2018. С. 180–184.
10. *Битиева З.Р., Дзюбан В.В., Ярошенко А.С.* Правовой статус политических партий в современной России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 4. С. 13–19. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-13-19>.
11. *Долгих Ф.И.* Партийное право в системе российского права // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 5. С. 8–12.
12. *Курячая М.М.* Деятельность политических партий как форма реализации права граждан РФ на участие в управлении делами государства // Очерки новейшей камералистики. 2016. № 1. С. 2–5.
13. *Пахомова Е.А., Фоменков А.А.* Между правом и политологией: к вопросу об изучении функционирования политических партий в Российской Федерации // Развитие

- права в условиях междисциплинарного взаимодействия. СПб.: ЦНИТ «Астерион», 2023. С. 356–360.
14. Варлен М.В. Особенности реализации правового статуса политической партии через выдвижение кандидатов в депутаты // Право и политика. 2009. № 11. С. 2223–2230.
 15. Авилов Я.Д. Устав политической партии как нормативная основа реализации пассивного избирательного права // Журн. рос. права. 2021. Т. 25, № 10. С. 174–185. <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.131>.
 16. Коваленко Н.Е. Новые аспекты в установлении пределов правового регулирования // Современное общество и право. 2023. № 6 (67). С. 3–7.
 17. Березина Е.А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы рос. права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 42–55. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.042-055>.
 18. Макеева И.В., Зейналова Л.М. Принципы и пределы осуществления гражданских прав // Право и экономика. 2022. № 8 (414). С. 13–18.
 19. Зайцева Е.С. Значение принципов права при установлении пределов правового регулирования // Юридич. техника. 2020. № 14. С. 143–145.
 20. Осавелюк Е.А. Принципы конституционного права: понятие и виды // Вестн. экономич. безопасности. 2021. № 6. С. 132–136. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-6-132-136>.
 21. Князев С.Д. Современные принципы административного права России: понятие, значение, виды // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С. 74–87.
 22. Соколова А.А. Принципы правообразования: проблемы правовой институционализации // Принципы права: проблемы теории и практики. Материалы XI междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М.: РГУП, 2017. Ч. 1. С. 102–110.
 23. Мохов А.Ю. Нормы-принципы как разновидность правовых предписаний: сущности и виды // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 33–36. https://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_11_33.
 24. Шмакова Е.Н. Пределы действия принципа имущественной обособленности юридических лиц (анализ судебных доктрин) // Проблемы гражданского права и процесса. Сборник научных статей. Вып. 3. Гродно: Гродненский гос. ун-т им. Янки Купалы, 2018. С. 227–234.
 25. Иванкина Н.Ю. Пределы правового регулирования деятельности политических партий и состояние политической системы общества // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 34–37.
 26. Кехман Л.Б. Пределы правового регулирования внутрипартийной деятельности и проблема авторитаризма организационной структуры партий и партийной олигархии // Политико-правовые механизмы формирования институтов публичной власти: материалы и доклады VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 30 мая – 3 июня 2012 г.) / Под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. Самара: Самар. ун-т, 2012. С. 355–362.

Поступила в редакцию 10.07.2024

Принята к публикации 10.09.2024

Курочкин Анатолий Васильевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института

Казанский (Приволжский) федеральный университет

пр. Сююмбике, д. 10а, г. Набережные Челны, 423812, Россия

E-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.6.42-56

Boundaries of Legal Regulation for Russian Political Parties*A.V. Kurochkin**Naberezhnye Chelny Institute, Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny, 423812 Russia*E-mail: *kurochkin.tolik@bk.ru*

Received July 10, 2024; Accepted September 10, 2024

Abstract

The main criteria of the boundaries of legal regulation for party relations were analyzed based on a case study of Russian legislation. The principles of party law, as well as their correlations and impact on interpreting the existing legislative norms, were examined using formal-logical, systemic, institutional, and hermeneutic methods. The diversity of these principles across legal branches was found. However, it is still insufficient to define the boundaries of legal influence with complete certainty, thus requiring from the subjects of legal enforcement to perform a case-by-case evaluation of the legal frameworks of party activities. Here, the boundaries of legal regulation for Russian political parties were established as a set of elements determined by the current legislation and built upon its goals and objectives for maintaining legal order in the functioning of party organizations. It was demonstrated that the latter are influenced by the scope of legal regulation and guided by the system of principles that outline the objective limits of legal influence on party relations.

Keywords: political party, party law, party legislation, boundaries of legal regulation, principles of law, legal influence

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Popova A.A. Problems of the legal status of political parties. *Sotsial'no-Politicheskie Nauki*, 2020, vol. 10, no. 3, pp. 32–39. <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2020-10-3-32-39>. (In Russian)
2. Reshetnikov O.M. Legal status of a political party. *Aktual'nye Problemy Sovremennoi Nauki*, 2017, no. 3 (94), pp. 94–96. (In Russian)
3. Agafonova K.A. The category of political freedom in constitutional law (freedom of organization and activity of political parties)]. *Cand. Law Diss.* Moscow, 2009. 174 p. (In Russian)
4. Rusinov V.I. Constitutional right of citizens in the Russian Federation to form and join political parties (theoretical and practical issues). *Cand. Law. Diss.* Yekaterinburg, 1997. 154 p. (In Russian)
5. Bratanovsky S.N., Kapitanets Yu.V. The administrative and legal status of political parties. *Grazhdanin i Pravo*, 2024, no. 1, pp. 29–41. (In Russian)
6. Zavgorodniy M.A. The administrative and legal status structure of political parties in Russia. *Vestnik SGAP*, 2010, no. 5 (75), pp. 73–76. (In Russian)
7. Bratanovskii S.N., Razveev D.V. *Administrativno-pravovoe regulirovanie organizatsii i deyatel'nosti politicheskikh partii v Rossiiskoi Federatsii* [Administrative and Legal Regulation of the Organization and Activities of Political Parties in the Russian Federation]. Moscow, Direkt-Media, 2012. 207 p. (In Russian)

8. Baramidze S.M. Constitutional and legal status of political parties: legislative foundations and their development. *Cand. Law Diss.* Kazan, 2012. 231 p. (In Russian)
9. Frolov V.E. On the legal status of a political party as a legal entity. In: *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo RF: sovremennoe sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya* [Civil Legislation of the Russian Federation: Current State, Trends, and Prospects for Development]. Krasnodar, ANO "NII APSP", 2018, pp. 180–184. (In Russian)
10. Bitieva Z.R., Dzyuban V.V., Yaroshenko A.S. Legal status of political parties in modern Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta*, 2022, vol. 12, no. 4, pp. 13–19. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2022-12-4-13-19>. (In Russian)
11. Dolgikh F.I. Party law in the system of Russian law. *Biznes v Zakone. Ekonomiko-Yuridicheskii Zhurnal*, 2015, no. 5, pp. 8–12. (In Russian)
12. Kuryachaya M.M. The activities of political parties as a form in which Russian citizens' right to participate in the management of state affairs is exercised. *Ocherki Noveishei Kameralistiki*, 2016, no. 1, pp. 2–5. (In Russian)
13. Pakhomova E.A., Fomenkov A.A. Bridging law and political science: Exploring the functioning of political parties in the Russian Federation. In: *Razvitie prava v usloviyakh mezhdistitsiplinarnogo vzaimodeistviya* [Law Development under the Conditions of Interdisciplinary Collaboration]. St. Petersburg, TsNIT "Asterion", 2023, pp. 356–360. (In Russian)
14. Varlen M.V. Nomination of candidates for deputy positions as way for political parties to outline their legal status. *Pravo i Politika*, 2009, no. 11, pp. 2223–2230. (In Russian)
15. Avilov Ya.D. The political party's charter as a legal basis determining the eligibility to vote. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2021, vol. 25, no. 10, pp. 174–185. <https://doi.org/10.12737/jrl.2021.131>. (In Russian)
16. Kovalenko N.E. New aspects in establishing the boundaries of legal regulation. *Sovremennoe Obshchestvo i Pravo*, 2023, no. 6 (67), pp. 3–7. (In Russian)
17. Berezina E.A. Boundaries of legal regulation for public relations: Problems of understanding, classification, and significance in the mechanism of legal regulation. *Aktual'nye Problemy Rossiiskogo Prava*, 2020, vol. 15, no. 4 (113), pp. 42–55. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.042-055>. (In Russian)
18. Makeeva I.V., Zeinalova L.M. Principles and boundaries of exercising civil rights. *Pravo i Ekonomika*, 2022, no. 8 (414), pp. 13–18. (In Russian)
19. Zaitseva E.S. The importance of legal principles in establishing the boundaries of legal regulation. *Yuridicheskaya Tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 143–145. (In Russian)
20. Osavelyuk E.A. Principles of constitutional law: Concept and types. *Vestnik Ekonomicheskoi Bezopasnosti*, 2021, no. 6, pp. 132–136. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-6-132-136>. (In Russian)
21. Knyazev S.D. Modern principles of administrative law in Russia: Concept, meaning, and types. *Pravovaya Politika i Pravovaya Zhizn'*, 2003, no. 2, pp. 74–87. (In Russian)
22. Sokolova A.A. Principles of law formation: problems of legal institutionalization. *Printsipy prava: Problemy teorii i praktiki. Materialy XI mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Principles of Law: Problems of Theory and Practice. Proc. XI Int. Sci.-Pract. Conf.]. Pt. 1. Moscow, RGUP, 2017, pp. 102–110. (In Russian)
23. Mokhov A.Yu. Principle norms as legal regulations: Their essence and types. *Agrarnoe i Zemel'noe Pravo*, 2023, no. 11 (227), pp. 33–36. (In Russian)
24. Shmakova E.N. The scope of the asset independence principle concerning legal entities (an analysis of judicial doctrines). In: *Problemy grazhdanskogo prava i protsessa. Sbornik nauchnykh statei* [Problems of Civil Law and Process. A Collection of Scientific Articles]. Vol. 3. Grodno, Grodn. Gos. Univ. im. Yanki Kupaly, 2018, pp. 227–234. (In Russian)

25. Ivankina N.Yu. The boundaries of legal regulation for political party activities and the political system of society. *Konstitutsionnoe i Munitsipal'noe Pravo*, 2017, no. 2, pp. 34–37. (In Russian)
26. Kekhman L.B. The boundaries of legal regulation for intraparty activities and the problem of authoritarianism in the organizational structure of parties and party oligarchy. *Politiko-pravovye mekhanizmy formirovaniya institutov publichnoi vlasti: materialy i doklady VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Samara, 30 maya – 3 iyunya 2012 g.)* [Political and Legal Mechanisms for Establishing Institutions of Public Authority: Proc. VIII Int. Sci.-Pract. Conf. (Samara, May 30–June 3, 2012)]. Polyanskii V.V., Volkov V.E. (Eds.). Samara, Samar. Univ., 2012, pp. 355–362. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Курочкин А.В. Пределы правового регулирования российских политических партий // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 6. С. 42–56. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.42-56>. ⟩

⟨ **For citation:** Kurochkin A.V. Boundaries of legal regulation for Russian political parties. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 6, pp. 42–56. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.6.42-56>. (In Russian) ⟩